

PETKOVA Elena Vasil'evna, postgraduate student of the Chair of Political Science, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University (bld. 38, 1 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; mrsfreeman1892@gmail.com)

MOROCCO: A NEW TURN IN FRANCE'S MEDITERRANEAN POLICY

Abstract. The article explores co-operation between France and Morocco within the frames of the multilateral policy in the Mediterranean Region. The article considers political, economic, energy, cultural and security cooperation in bilateral and multilateral formats and identifies the main directions of interaction within the regional initiatives of the Mediterranean Region. The author describes the political interaction between France and Morocco in the Mediterranean Region as heterogeneous and changeable one.

Keywords: Morocco, France, Mediterranean Region, cooperation, security, culture, education

АБДУЛАЙ Махамат Абдулай – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; ahbab92@mail.ru); ORCID 0009-0006-3355-7608

ЗАВИСИМОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ ОТ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты зависимости проявлений терроризма в Центральной Африке от типа поселений. Анализ данной темы предполагает необходимость рассмотрения особенностей террористической активности в городских и сельских поселениях с учетом социальных и экономических параметров данных территорий. Различия между городской и сельской средой обуславливают разницу в финансово-экономическом обеспечении и поддержании устойчивости террористических группировок. На примере процесса форсированной урбанизации в Центральной Африке продемонстрированы риски роста террористической активности в контексте увеличивающихся социально-экономических проблем региона.

Ключевые слова: урбанизация, сельские поселения, терроризм, преступность, сельское хозяйство

Постановка вопроса о зависимости террористической активности в Центральной Африке от типа поселения является конструктивным средством обогащения современного научного знания более точными представлениями о характере деятельности террористических организаций, по-разному проявляющих себя в городской и сельской среде. Различение городских и сельских поселений как социальных сред формирования очагов террористической активности позволяет проследить природу и характер экстремизации преступной деятельности, а также источники экономического обеспечения террористов в различных населенных пунктах. Как известно, фундаментальное различие между городом и селом заключается в отношении большинства жителей поселения к сельскому хозяйству [Калачикова, Груздева 2016: 2].

Целью научной статьи является анализ зависимости террористической активности в Центральной Африке от типа поселения. Методология статьи соответствует характеру поставленной цели и направлена на анализ зависимости террористической активности в Центральной Африке от типа поселения посредством применения исторического и статистического методов, методологии структурно-функционального анализа, а также ивент-анализа.

Африка является наименее урбанизированным континентом в мире, однако темпы увеличения городского населения в среднем превышают показатели на других континентах. Это обусловлено эффектом низкой базы, поскольку процесс урбанизации стартовал здесь позже, чем на других континентах. При этом степень урбанизации территории государств Африки указывает на неравномерность данного процесса, поскольку северные государства континента урбанизированы сильнее, чем южные. Огромная скорость, с которой растут города Африки, связана с другими ключевыми тенденциями, наиболее заметными из которых являются ускорение экономического роста и роста населения, увеличение миграции и приток молодежи. Рост числа крупных городов является фактором риска возникновения новых социально-экономических проблем, которые могут провоцировать экстремальную криминальную активность, в т.ч. террористическую деятельность. Примерами могут служить Кения, где террористические акты более распространены в крупных городских центрах, или Гвинея-Бисау [Волков, Дейч 2019: 118].

Исследования взаимосвязи между урбанизацией и неравенством в городских центрах, например в отношении образования и благосостояния, показывают, что в городах с таким неравенством более вероятен высокий уровень преступности. Преступная деятельность варьируется от мелкого воровства до вооруженной и организованной преступности. Издержки растущей городской бедности и последующего неравенства также отражаются в повышении цен на заборы и ворота, а также в выплатах частным охранным компаниям и частным лицам в богатых кварталах африканских городов. Современные исследования не нашли достаточного обоснования гипотезы о наличии прямой корреляции между терроризмом и урбанизацией, между терроризмом и уровнем грамотности и школьного образования, индексом детской смертности и ожидаемой продолжительностью жизни [Рязанов, Яхьяева, Охрименко 2015: 177].

Миграция из городов в сельскую местность, начавшаяся в развитых странах, постепенно достигла развивающихся стран, и многие люди переехали в города в надежде на лучший образ жизни. Рост городов еще более усугублялся совершенствованием технологий, медицинского обслуживания, что привело к снижению показателей смертности и рождаемости при одновременном увеличении чистой численности населения. Процесс урбанизации сопровождается как улучшением качества медико-социального обслуживания населения, так и возрастанием социально-экономических рисков, прежде всего связанных с ростом безработицы.

Урбанизация (общее увеличение численности населения, развитие инфраструктуры и индустриализация) проявилась в регионе Центральной Африки относительно недавно, поскольку до колонизации континента лишь несколько поселений были городскими. Однако с момента начала колонизации и последующего обретения независимости государствами в регионе Центральной Африки начали возникать и постепенно разрастаться крупные города [Njoh 2003: 169].

Рост численности населения во многих городских районах, по-видимому, оказывает определенное давление на многие аспекты городской жизни. В

настоящее время подсчитано, что к 2050 г. 66–70% населения мира будет проживать в городских районах [Cullis et al. 2019: 149]. Однако в разных странах Центральной Африки этот показатель варьируется от наименее урбанизированного к наиболее урбанизированному. Последствия урбанизации многообразны; некоторые из них благоприятны, другие невыгодны. Проекты развития включают физическую инфраструктуру для улучшения промышленного и сельскохозяйственного производства, развития торговли, оказания медицинской помощи, производства и использования энергии, особенно энергии биомассы, развития автомобильного и железнодорожного транспорта и застроенной инфраструктуры.

Социальная устойчивость является одной из наиболее сложных задач для решения в субрегионе. Она обусловлена плохими экономическими перспективами, описанными выше. Уровень безработицы превышает 25% в большинстве стран, в Нигерии он превышает 30% [Henderson, Storeygard, Deichmann 2017: 65]. По некоторым оценкам, на долю молодежи приходится 60% всех безработных на Африканском континенте, и при этом ситуация вряд ли улучшится, учитывая, что ежегодно на африканский рынок труда выходят 10–12 млн молодых людей [Константинова 2022: 123].

Современный мегаполис предоставляет террористам широкие возможности для деструктивной деятельности как из-за большого числа уязвимых объектов, так и благодаря возможности затеряться, стать невидимыми для органов безопасности, растворившись в атмосфере «разреженных социальных связей, коммерциализации и коррупции» [Морозов 2018: 81].

Городские районы в регионе озера Чад являются важнейшими источниками доходов для воинствующих экстремистских исламистских группировок, таких как Исламское государство в провинции Западная Африка¹ (далее — *ISWAP*). Вооруженные группы, восходящие к нигерийскому движению Боко харам², одним из членов которого является *ISWAP*, систематически нападают на небольшие, но растущие города и дороги, которые связывают их с сельскохозяйственными районами в глубине страны. Эта сеть городов, соединенных торговыми и социальными коридорами, представляет собой городскую систему, слабые места которой регулярно становятся мишенью повстанческих групп как в политических, так и в экономических целях.

Хотя повстанцы редко сохраняют контроль над какими-либо городами, их активность нарушает продовольственные и другие экономические цепочки поставок и наносит ущерб региону Центральной Африки в целом. Такое хищничество серьезно сказывается на экономике крупных городов, таких как Майдугури (Нигерия) и Маруа (Камерун), которые несут тяжелые потери в виде жизней людей, снижения торговой активности и повышения затрат на транспорт и цепочки поставок. В результате этих факторов уязвимости городские системы региона озера Чад перешли от легальной и устойчивой торговой практики к незаконной экономической эксплуатации. Маршруты, которые когда-то соединяли поселки как часть динамичной связи между городом и сельской местностью, теперь стали относительно безопасными только для преступных сетей, перевозящих оружие, наркотики и краденый скот под защитой повстанцев. Эта незаконная торговля, по сути, создает альтернативную экономическую систему, которая зависит от интенсивности вооружен-

¹ Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

² Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

ного конфликта. Для Чада этот район не является столь отдаленным, как для соседних стран, тем более что более половины площади бассейна озера Чад находится в пределах его территории, а озеро и его польдеры, часто называемые «садами Нджамены», снабжают столицу рыбой и сельскохозяйственными продуктами [Денисова, Костелянец 2021: 221].

Две основные повстанческие группировки в регионе, *ISWAP* и Боко харам¹, контролируют несколько городских районов — относительно небольшие города. Их экономическая стратегия основана на выборочном разрушении городской экономики, нацеленном на различные точки в цепочках поставок и торговых потоках. Внимание сосредоточено на рынках и производстве продуктов питания в небольших общинах, которые связаны с городскими центрами региона. Эта стратегия позволяет им контролировать экономические потоки, облагая налогом разные маршруты в разное время, перенаправляя товары в районы, которые они контролируют (например, путем прекращения поставок рыбы в определенный город) и эксплуатируя крупные городские рынки через тайные сети.

За годы военного давления повстанцы разработали партизанскую стратегию по эксплуатации городских районов и их окрестностей. Несмотря на то что эффективный территориальный контроль осуществлялся только над двумя районами местного самоуправления в нигерийском штате Борно (лес Самбиса и островные системы на озере Чад), как *ISWAP*, так и Боко харам² смогли косвенно влиять на более широкий спектр городских районов. Налоги часто взимаются с дорожной сети через импровизированные, а не постоянные КПП, установленные повстанцами на мотоциклах. Крупный рогатый скот облагается налогом по пути на крупный рынок Майдугури, а также продается агентами, связанными с повстанцами в городе. Ограбления банков организуются самими повстанцами или связанными с ними бандами, что не требует видимого присутствия группы в городах, где они происходят. Неспособность государства создать необходимые жизненные условия и бороться против безработицы, особенно среди молодежи, в определенной мере объясняет обострение этносепаратистских и этнорелигиозных конфликтов [Камара 2019: 156].

Повстанческим группам часто с трудом удается действовать в крупных городских районах, где государственные силы безопасности сильнее, а безопасные базы повстанцев создать гораздо сложнее. Города являются центрами политического действия благодаря тайной деятельности и нападениям на правительства и их избирателей. Вооруженный конфликт в районе озера Чад, охвативший северо-восточную Нигерию и распространившийся на часть крайнего севера Камеруна, западный Чад и южный Нигер, затронул воинствующие экстремистские группировки, прочно обосновавшиеся в сельских районах [Фитуни 2018: 13]. Но, как и многие повстанческие движения, они столкнулись с неизбежной реальностью, заключающейся в том, что городские районы являются не только средоточием богатства и людей, но и местом размещения различных незаконных экономических систем.

Ключевое отличие сельских поселений от городских традиционно заключается в высокой доле тех, кто занят в сельском хозяйстве и производстве продовольствия. Сельские территории традиционно являются более бедными в

¹ Организации признаны террористическими и запрещены на территории Российской Федерации.

² Организации признаны террористическими и запрещены на территории Российской Федерации.

сравнении с уровнем жизни населения крупных городов, что также способствует снижению уровню благополучия населения. Комплекс социально-экономических проблем сельского населения, дополняемый значительной зависимостью от производственного потенциала земельных участков, провоцирует рост преступной активности, в т.ч. в виде террористической деятельности, связанной с религиозным радикализмом. Деструктивная деятельность организации Боко харам или Исламского государства Западной Африки¹ проистекает из идеологии создания исламского государства в Нигерии с использованием насилия и запугивания для достижения своих целей [Walker 2012: 5].

Нигерия занимает третье место в глобальном индексе терроризма и второе по числу жертв, связанных с терроризмом, в мире, при этом террористические нападения часто выражаются во взрывах самодельных взрывных устройств в общинах и общественных местах и стрельбе по гражданским лицам со стороны вооруженных организаций [Chinwokwu, Michael 2019: 18]. Терроризм представляет собой наиболее серьезную угрозу для фермерских сообществ Нигерии, что имеет серьезные последствия для производства продуктов питания. Кризисные явления связаны с растущим уровнем бедности, межобщинной напряженностью, слабостью государственных институтов, а также насилием вследствие усиления организованной преступности и роста негосударственных вооруженных формирований [Идахоса и др. 2023: 73].

Вооруженные конфликты в Нигерии продолжаются и принимают различные формы, включая массовые похищения людей с целью получения выкупа, угон скота и убийства гражданских лиц. Доходы от этих преступных действий, в частности похищений с целью получения выкупа и угона скота, частично используются террористическими группами для финансирования закупок оружия [Okoli 2019: 55].

Вооруженные конфликты приняли новый оборот в 2009 г. после серии нападений Боко харам² на северо-востоке, а последующие столкновения между сектой и нигерийскими военными привели к гибели некоторых сотрудников правительственных сил безопасности. Зависимость террористической активности от сельского типа поселения проявляется в странах с высокой экономической, политической и социальной нестабильностью, которые часто попадают в порочный круг конфликтов, учитывая их слабый институциональный потенциал по предотвращению вооруженных нападений [Monteleone 2016: 39].

В Нигерии в животноводстве доминируют мелкие фермеры, главным образом в системе натурального растениеводства и животноводства. Земля и домашний скот являются важнейшими активами, на основе которых фермеры принимают хозяйственные решения для максимизации производительности. Однако в Нигерии животноводство наиболее уязвимо по отношению к внешним факторам, главным из которых является растущий уровень конфликтов, включая терроризм. Прямое воздействие терроризма на обрабатываемые земли и животноводческие активы, а также на использование рабочей силы или доступ к ней могут заставить домохозяйства изменить свое поведение в сельскохозяйственном производстве. Однако домохозяйства, находящиеся в зоне террористической активности, часто корректируют производственные решения, чтобы сократить потери, снизить производственный риск и повы-

¹ Организации признаны террористическими и запрещены на территории Российской Федерации.

² Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

сить устойчивость [McKay, Thorbecke 2019: 1078]. Домохозяйства в конфликтных регионах выделяют больше земли для выращивания таких культур, как маниока, или занимаются агролесомелиорацией, которая требует меньшего внимания или управления [Adelaja, George 2019: 187].

Вооруженные конфликты оказывают разрушительное воздействие на производство животноводческой продукции путем прямого разрушения или косвенно — через их воздействие на учреждения и службы, которые поддерживают производство животноводческой продукции. Кроме того, последствиями вооруженного конфликта для сельскохозяйственных угодий являются заброшенность сельскохозяйственных угодий, сокращение масштабов землепользования и возделывание ранее не обработанных земель. В Нигерии террористическая активность увеличила средний размер обрабатываемых участков и общую площадь земли, управляемую домохозяйствами, поскольку они смогли претендовать на управление землями, принадлежащими соседям, которые покинули свои земли в поисках лучших мест для ведения сельскохозяйственной деятельности [Thornton 2010: 2861].

Таким образом, на сегодняшний день следует констатировать отсутствие надежных эмпирических связей, подтверждающих корреляцию между типом поселения и террористической активностью в Центральной Африке. Действующие в регионе террористические группировки проявляют себя различным образом как в городской среде, так и в сельских поселениях. Процесс урбанизации позволяет террористам активно пользоваться городской инфраструктурой для торговли оружием и наркотиками, а также осуществлять взимание дани, предоставляя защиту тем, кто ведет нелегальный бизнес. Кроме того, городские территории предоставляют возможность осуществлять эффективный контроль над транспортными маршрутами, что обеспечивает террористам доход от незаконной торговли. Дополнительным фактором террористической активности в городах может служить возможность формирования в такой среде подполья, которое спорадически проявляет себя в момент активизации криминальных группировок.

Сельские поселения Центральной Африки отличаются заметными показателями бедности и социальной неблагоустроенности, что является предпосылкой для возникновения там новых очагов террористической активности. Развивающиеся города становятся еще более привлекательными объектами для нападений повстанцев в политических и экономических целях. Теневая экономика, связанная с очагами террористической активности, основанная на хищничестве и контрабанде, постоянно обращалась за ресурсами к расширяющимся поселениям региона. Улучшение стабильности и безопасности в ключевых частях этой системы, например на отдельных маршрутах и в крупных городах, могло бы стать первым шагом, позволяющим общинам повысить устойчивость и постепенно перестроить свою жизнь.

Список литературы

Волков С.Н., Дейч Т.Л. 2019. Конфликты в Африке: проблемы урегулирования, миротворчество. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 116-121.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. 2021. Раскол в «Боко харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад. — *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 2. С. 214-230.

Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М. 2023. Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля. — *Вестник*

Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. № 1. С. 67-87.

Калачикова О.Н., Груздева М.А. 2016. Социокультурные характеристики сельского населения. — *Социальное пространство*. № 4(6). С. 1-13.

Камара С. 2019. Терроризм и межэтнические конфликты в центре Мали как последствия туарегского сепаратизма. — *PolitBook*. № 4. С. 149-161.

Константинова О.В. 2022. Миграция как фактор экономического развития Африки. — *Эпоха науки*. № 32. С. 122-130.

Морозов И.Л. 2018. Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях глобальной урбанизации. — *Политическая наука*. № 4. С. 69-89.

Рязанов Д.С., Яхьяева У.С., Охрименко А.В. 2015. К вопросу об изучении социально-экономических факторов терроризма. — *Вестник Московского государственного областного университета*. № 4. С. 171-181.

Фитуни Л.Л. 2018. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. — *Азия и Африка сегодня*. № 12(737). С. 11-17.

Adelaja A., George J. 2019. Effects of Conflict on Agriculture: Evidence from the Boko Haram Insurgency. — *World Development*. Vol. 117(C). P. 184-195.

Chinwokwu E.C., Michael C.E. 2019. Militancy and Violence as a Catalyst to Kidnapping in Nigeria. — *International Journal of Police Science & Management*. Vol. 21. Is. 1. P. 17-35.

Cullis J.D., Horn A., Rossouw N., Fisher-Jeffes L., Kunneke M.M., Hoffman W. 2019. Urbanisation, Climate Change and Its Impact on Water Quality and Economic Risks in a Water Scarce and Rapidly Urbanising Catchment: Case study of the Berg River Catchment. — *HydroOpen Journal*. Vol. 2. No. 1. P. 146-167.

Henderson J.V., Storeygard A., Deichmann U. 2017. Has Climate Change Driven Urbanization in Africa? — *Journal of Development Economics*. Vol. 124. Is. C. P. 60-82.

McKay A., Thorbecke E. 2019. The Anatomy of Fragile States in Sub-Saharan Africa: Understanding the Interrelationship between Fragility and Indicators of Well-being. — *Review of Development Economics*. Vol. 23. Is. 3. P. 1073-1100.

Monteleone C. 2016. Do Terrorism, Organized Crime (Drug Production), and State Weakness Affect Contemporary Armed Conflicts? An empirical analysis. — *Global Change, Peace & Security*. Vol. 28. Is. 1. P. 35-53.

Njoh A.J. 2003. Urbanization and Development in Sub-Saharan Africa. — *Cities*. Vol. 20. Is. 3. P. 167-174.

Okoli A.C. 2019. Cows, Cash and Terror: How Cattle Rustling Proceeds Fuel Boko Haram Insurgency in Nigeria. — *Africa Development / Afrique et Développement*. Vol. 44. Is. 2. P. 53-76.

Thornton P.K. 2010. Livestock Production: Recent Trends, Future Prospects. — *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 365(1554). P. 2853-2867.

Walker A. 2012. What is Boko Haram? — *US Institute of Peace*. Special Report. P. 2-13.

ABDOULAYE Mahamat Abdoulaye, postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty for Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; ahbab92@mail.ru)

DEPENDENCE OF TERRORIST ACTIVITY IN CENTRAL AFRICA ON THE TYPE OF SETTLEMENT

Abstract. *The aim of the scientific article is to analyze the dependence of terrorist activity in Central Africa on the type of settlement. The methodology of the article corresponds to the nature of the goal and is aimed at analyzing the dependence of terrorist activity in Central Africa on the type of settlement using historical and statistical methods, methodology of structural and functional analysis, as well as event analysis. Africa is the least urbanized continent in the world, but the rate of urban population growth is much higher than on other continents. Studies of the relationship between urbanization and inequality in urban centers, for example, in terms of education and well-being, show that cities with such inequality are more likely to have high crime rates. The key difference between rural and urban settlements traditionally lies in the high proportion of those who are engaged in agriculture and food production. The author notes that there are no reliable empirical links confirming the correlation between the type of settlement and terrorist activity in Central Africa. Using the example of the process of forced urbanization in Central Africa, the author demonstrates the risks of the growth of terrorist activity in the context of the increasing socio-economic problems of the region. Despite the absence of a statistically significant link between the manifestations of terrorism in urban and rural settlements of Central Africa, there are good reasons to believe that the complex of migration and socio-economic problems associated with urbanization in the future can ensure the emergence of new hotbeds of terrorist activity in the largest cities of the region.*

Keywords: *urbanization, rural settlements, terrorism, crime, agriculture*